

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

ОПЬЯНЕННЫЕ
ГАВАЙСКИМ СОЛНЦЕМ

211

Содлази

 HARLEQUIN®

Андреа Лоренс

Опьяненные

гавайским солнцем

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 211

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22779132

Опьяненные гавайским солнцем / Лоренс Андреа, Пер. с англ. Н.С.

Сацюк: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07431-7

Аннотация

На одном из экзотических гавайских островов встретились Пейдж Эдварде и Мано Бишоп, серая мышка с разбитым сердцем и незрячий красавец. Ласковый океанский бриз, горячее солнце помогли вспыхнуть страсти. Их непреодолимо потянуло друг к другу, а вскоре к влечению прибавилась и любовь. Оба мечтают о совместной жизни, но Пейдж признается, что беременна от другого мужчины. Сумеет ли Мано побороть свои страхи и стать отцом для чужого ребенка и мужем для такой близкой и желанной женщины?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андреа Лоренс

Опьяненные гавайским солнцем

Глава 1

– Дедушка, наконец ты вернулся на Гавайи. Пейдж Эдвардс крепко сжала урну с прахом своего дедушки, следуя за водителем к лимузину, который ждал ее в аэропорту Гонолулу. Мужчина погрузил ее чемоданы в багажник и открыл дверцу, чтобы она забралась на заднее сиденье машины.

Пока они продвигались по шумным улицам города к отелю на побережье Вайкики, Пейдж не могла отделаться от странного чувства, преследовавшего ее последние две недели. Все началось со звонка матери, которая сказала, что дедушки больше нет. Последний год его мучила хроническая сердечная недостаточность. Пейдж была медсестрой, поэтому чувствовала необходимость проводить рядом с ним как можно больше времени, чтобы обеспечить ему самый лучший из возможных медицинский уход.

На самом деле в этом не было особой необходимости. Ее дедушка был баснословно богат и мог позволить себе самых лучших врачей и самую дорогую клинику в Южной Кали-

форнии. Но Пейдж посчитала, что забота близкого человека принесет ему больше пользы. К тому же уход за дедушкой отвлекал ее от горьких мыслей о том, в какой кошмар превратилась ее собственная жизнь.

Потом Пейдж была занята организацией поминальной службы, пока ее родители беспокоились о том, как поделить наследство.

Пейдж, если честно, не волновали такие вопросы. Деньги дедушки всегда были в ее распоряжении, но она не испытывала в них особой нужды. Она даже посоветовала ему пожертвовать свое состояние на какое-нибудь дело, которое он считал важным для себя. Тогда он смог бы избавиться от акул, хищно круживших вокруг его наследства.

Но Пейдж никак не ожидала, что дедушка запланировал для нее поездку в один из райских уголков планеты.

Теперь, глядя в окно, она понимала, почему ее дед захотел, чтобы его прах привезли на Гавайи. У Пейдж замирало сердце от окружавшей ее красоты. Когда машина подъехала ближе к отелю, она смогла мельком увидеть золотой песок и изумрудную гладь воды на фоне безоблачного синего неба. Пальмовые деревья лениво покачивались на ветру, а тротуары и уличные кафе были заполнены толпами людей в самой разнообразной пляжной одежде.

Машина наконец замедлила ход и подъехала к отелю «Мау Лоа».

Пейдж не обратила особого внимания на детали плана

маршрута, который разработал для нее адвокат ее бабушки. Она летела сюда не в отпуск, поэтому особо не волновалась, где ей придется остановиться. Но, выйдя из машины, Пейдж поняла, что у бабушки были другие мысли на этот счет.

Здание отеля располагалось прямо на пляже; входная дверь была открыта, и через вестибюль с другой стороны здания можно было увидеть бескрайний синий океан.

Носильщик в красивой униформе и белоснежных перчатках подвел ее к стойке регистрации для VIP-клиентов. Пейдж вручила документ, который дал ей адвокат бабушки, и у женщины, сидевшей за стойкой, на мгновение округлились глаза от удивления, а потом она расцвела в радушной улыбке.

– Алоха, мисс Эдварде, – на местном наречии поприветствовала она Пейдж. – Добро пожаловать в «Maу Лоа». – Женщина вышла из-за стойки и надела ей на шею венок из орхидей пурпурного цвета с райским ароматом. – Пожалуйста, отнесите вещи мисс Эдварде в номер «Аолани» и сообщите мистеру Бишопу, что у нас еще один VIP-гость, – обратилась она к носильщику.

У Пейдж поползли вверх брови от удивления. Судя по всему, бабушка обо всем позаботился, хотя в этом не было никакой нужды. Пейдж работала медсестрой в госпитале для бывших военнослужащих и не привыкла к тому, чтобы ее баловали. Большую часть своего времени она проводила за тем, что прогоняла ночные кошмары своих пациентов и

пыталась убедить их, что потеря ноги – не конец мира. Среди вернувшихся домой военнослужащих – и мужчин и женщин – был слишком высокий процент самоубийств, поэтому, каждый день сталкиваясь с такой страшной реальностью, Пейдж считала неуместным жить в неге и роскоши.

Она осмотрелась по сторонам, пока регистраторша заполняла свои бумажки. Прямо за вестибюлем у похожего на лагуну бассейна с водопадом трио музыкантов наигрывало какую-то чарующую мелодию. Садилось солнце, и кто-то из сотрудников зажигал во дворе фонари. Пейдж прислушивалась к тихому шуму волн, который переплетался с традиционной гавайской музыкой, и чувствовала какую-то умиротворенность.

Она прошла всего пару метров до отеля и уже знала, что обожает Гавайи.

– Мисс Эдварде, вот ваша карточка-ключ от номера. Просто идите через сад по тропинке к «Сансет Тауэру». Живая музыка будет играть у бассейна до десяти вечера. Хорошего вам отдыха.

– Спасибо. – Пейдж взяла ключ и пошла по вымощенной камнем дорожке к своему номеру. Огромный комплекс отеля с многочисленными башенками, бассейном, ресторанчиками и тропическими растениями на каждом шагу казался каким-то пышно цветущим садом в джунглях.

Здание, в котором находился номер Пейдж, располагалось к пляжу ближе остальных. Войдя в лифт, Пейдж посмотрела

на карточку с номером 2001 и, нажав кнопку, поднялась на двадцатый этаж. Когда двери открылись, она ожидала увидеть длинный коридор, но вместо него очутилась в небольшом вестибюле. Слева она увидела дверь с табличкой «Посторонним вход воспрещен», а справа была дверь в ее номер. А где же остальные комнаты на этом этаже?

Пейдж хотела было вставить карточку в замок, когда дверь открылась, и на пороге появился носильщик.

– Ваши чемоданы в спальне. Желаю приятно провести время в «Мау Лоа».

С этими словами он исчез в лифте, оставив растерянную Пейдж в полном одиночестве. Она тихонько вошла в номер и, потрясенная, замерла у порога. Ее номер оказался пентхаусом, по величине превышавшем ее съемную квартиру, а его стены были сделаны почти полностью из стекла. В гостиной находились мягкие кожаные диваны и телевизор с большим экраном, в столовой стоял обеденный стол, за которым могли поместиться восемь человек, а кухня была оснащена самыми последними новинками бытовой техники. Палитра натуральных цветов, полы из светлого дерева, мебель белого цвета и вкрапления металлических деталей создавали лаконичный и цельный дизайн, что действовало на Пейдж умиротворяюще. Одна из сторон ее номера была с видом на центр Гонолулу, а вторая выходила на побережье Вайкики.

Пейдж тут же потянуло к балкону с видом на океан. Она переложила урну с прахом бабушки в другую руку, откры-

ла стеклянную дверь и вышла наружу. Легкий морской бриз тут же растрепал длинные каштановые волосы Пейдж, и она, пригладив их, подошла к перилам.

Вид с балкона открывался потрясающий. Все вокруг искрилось и переливалось, как драгоценные камни. Вдалеке по левую сторону от Пейдж, словно стоя на страже, возвышался кратер Алмазная Голова. Пляж в виде полумесяца, покрытый белоснежным песком, граничил с лазурными морскими водами, по поверхности которых скользили серфингисты. Вдалеке резвились стаи дельфинов, которые выпрыгивали из воды и с плеском ныряли обратно в океан.

Пейдж казалось, что она попала в другую реальность.

– Дедушка, что все это значит? – вслух сказала Пейдж. Но глубоко внутри она знала ответ.

Да, ее дед хотел, чтобы его прах доставили в Гонолулу. Он был одним из немногих, кто уцелел после атаки на Пёрл-Харбор, во время которой был потоплен его линкор «Аризона». Поэтому у него была возможность вернуться на свой корабль, чтобы быть там похороненным. Церемония погребения должна была состояться через неделю.

И ее дедушка сделал так, что до поминальной службы у Пейдж было полно времени, чтобы насладиться этой поездкой. Она прилетела сюда первым классом и поселилась в пентхаусе пятизвездочного отеля. Дедушка сделал ей настоящий подарок, и как же она была благодарна за него! В последнее время жизнь Пейдж приняла неожиданный оборот,

поэтому неделя на Гавайях была отличной возможностью привести свои мысли в порядок и решить, что, черт подери, делать дальше.

Тяжело вздохнув, она вернулась обратно в номер и поставила урну на один из столиков рядом с огромной плетеной корзиной, полной свежих фруктов, пряников, ореховых пирожных и других сладостей. Тут же в корзине находился конверт с ее именем. Она открыла его и прочитала открытку с выбитым логотипом отеля: «Добро пожаловать в «Maui Loa». Надеемся, ваше пребывание у нас будет наполнено волшебными моментами. Алоха».

– Алоха, – ответила в пустоту Пейдж и положила открытку обратно на стол.

Посмотрев на часы, она увидела, что давно пора обедать. Несколько недель подряд Пейдж дежурила в ночную смену, потом ее ждал долгий перелет в Гонолулу и перемена часовых поясов, поэтому она чувствовала страшную усталость. Но ей очень хотелось есть, к тому же если она поспешит, то сможет насладиться зрелищным закатом солнца. Пейдж бросилась в спальню и открыла чемодан. Она сняла свои джинсы и кроссовки и надела сарафан и усыпанные камушками сандалии. Схватив кошелек и ключ от номера, Пейдж отправилась насладиться своим первым вечером на острове Оаху.

Закрыв дверь, она развернулась к лифту и врезалась в железную стену из мускулов. Пейдж покачнулась, но мужчина успел схватить ее за руку и помог удержать равновесие.

Незнакомец был очень высоким, потому что Пейдж с ее далеко не маленьким ростом выглядела рядом с ним миниатюрной. Она посмотрела на его широченные плечи и огромные бицепсы, обтянутые сшитым на заказ костюмом. Глаза он прятал за солнцезащитными очками, а за ухо был заправлен черный наушник, который сливался с его темными волнистыми волосами.

Из того, что открывалось взгляду Пейдж, можно было сказать, что мужчина невероятно красив, но она быстро отметила, что он не ее круга. Она судорожно вздохнула и уловила головокружительный аромат его туалетной воды, смешанной с запахом его собственного тела, на что тут же откликнулось ее тело, по которому волной прошла дрожь.

– Прошу прощения! – приходя в себя, воскликнула Пейдж. – Я так спешила, что не заметила вас. – Тот факт, что она не заметила такую гору прямо перед собой, говорил о том, какой рассеянной она стала в последнее время.

Мужчина сверкнул белозубой улыбкой на фоне своей загорелой под полинезийским солнцем кожи. У Пейдж задрожали коленки, когда она заметила ямочку на его щеке.

– Ничего страшного. Я тоже вас не заметил.

И тут она увидела, что, обращаясь к ней, мужчина смотрел чуть в сторону. Опустив глаза, Пейдж заметила огромного темно-коричневого Лабрадора в ошейнике собаки-поводыря.

Молодец, Пейдж.

Она только что врезалась в очень красивого и невероятно соблазнительного невидящего мужчину.

– Бог мой, – обеспокоенно выдохнула женщина. Похоже, она поняла его шутку, но не посчитала ее забавной. Немногие люди находили шутки про слепоту веселыми, но Мано за последние десять лет научился относиться к своей инвалидности с черным юмором.

– Вы в порядке? – участливо спросила женщина.

Мано рассмеялся. Он был слепым, но не хрупким. Она врезалась в него на полном ходу, но он даже не почувствовал этого.

– Со мной все хорошо. А вы-то сами в порядке?

– Да. Только чувствую себя немного неловко.

Мано почти что представил румянец, вспыхнувший на щеках незнакомки. Он подумал о том, что вряд ли многие женщины, с которыми ему приходилось ежедневно встречаться в отеле, когда-либо краснели. Но эта гостья отличалась от остальных. Новая постоялица нервничала и смущалась, и Мано не почувствовал в ней черствости, которая приходит вместе с огромными деньгами, благодаря которым можно позволить себе номер в пентхаусе.

– Не надо смущаться, – успокоил ее Мано. – Сталкивайтесь со мной сколько вашей душе угодно. Кстати, разрешите представиться. Меня зовут Мано Бишоп, я владелец этого отеля. Я как раз шел, чтобы поприветствовать нашу новую

постоялицу номера «Аолани». Должно быть, вы и есть мисс Эдварде. – Мано переложил поводок в левую руку, а правую протянул женщине.

– Да, – ответила она, пожимая его руку. – Зовите меня Пейдж.

Прикосновение ее маленькой ручки взволновало Мано. Мисс Эдварде отличалась от отдыхающих в его отеле не только по звуку, она была другой на ощупь. Ее кожа не была мягкой, как у других молодых женщин, она была слегка грубоватой, словно Пейдж привыкла работать руками. Может быть, она занималась творчеством. Единственное, что Мано мог сказать с точностью, так это то, что его новая знакомая не была избалованной принцессой.

– Пейдж, вам нравится ваш номер? Надеюсь, мы оправдали ваши ожидания.

– Он потрясающий. То есть я хочу сказать, что он намного красивее, чем я ожидала. И вид из него просто волшебный. Вы сами прекрасно знаете, вы ведь видели... О боже...

– Да, видел, – быстро вставил Мано, придя ей на выручку после ее неловкого заявления. Я лишился зрения в семнадцать лет и больше не могу наслаждаться этим видом воочию, но я помню его достаточно хорошо.

Тут подъехал лифт, и двери открылись. Мано слышал, как облегченно вздохнула Пейдж, и попытался сдержать улыбку.

– Пожалуйста, – жестом пригласил он, – проходите. – Мано слышал, как она вошла в лифт, затем Хоку потянул за по-

водок и повел своего хозяина за собой. Мано провел рукой по панели с кнопками и нашел кнопку вестибюля, помеченную символом Брайля. Потом он повернулся лицом к двери и взялся за перила, чтобы не потерять равновесие.

– А как зовут вашу собаку?

– Хоку. – За семь лет пес стал почти что частью Мано. – Можете погладить его, если хотите.

– Вы уверены? Я знаю, что служебных собак лучше не трогать, когда они при исполнении своих обязанностей.

Умная женщина. Большинство людей не знали этого правила.

– К сожалению, я всегда на работе, поэтому Хоку тоже постоянно занят. Погладьте его, и он будет любить вас вечно.

– Привет, Хоку, – сказала Пейдж другой интонацией, которую обычно используют для маленьких детей и животных. – Ты хороший мальчик?

Она была вознаграждена оживленным вилянием хвоста Хоку. Наверное, Пейдж чесала его за ухом, а этот пес просто с ума сходил от подобных ласк.

– А что означает имя Хоку?

Мано уловил мелодичность ее голоса, особенно когда она использовала слова его родного языка. Голос Пейдж не был ни слишком низким, ни слишком высоким, но Мано мог слышать, что она улыбается, когда говорит.

– На гавайском языке Хоку значит «звезда». До появления навигационных систем и карт моряки ориентировались по

звездам, а поскольку мой пес направляет меня, я подумал, что такое имя будет самым подходящим для него.

– Вы правы. Оно подходит просто идеально.

Мано глубоко вдохнул и почувствовал ни на что не похожий и вместе с тем каким-то образом очень знакомый аромат Пейдж. Многие женщины, особенно те, которые останавливались в номере «Аолани», просто купались в дорогих духах и лосьонах для тела. Аромат, идущий от тела Пейдж, был едва уловимым, но волнующим, чем-то напоминающим детскую присыпку и что-то похожее на... антисептик для рук. Какое-то абсолютно новое сочетание запахов.

Лифт тихо звякнул, и звуковая система оповестила, что они находятся на этаже, где расположен вестибюль отеля. Несколько лет назад Мано усовершенствовал лифты для собственного пользования и удобства таких же, как он, невидящих гостей. Двери открылись, и он жестом пригласил Пейдж пройти на выход. Мано ждал, что она поспешит отправиться по своим делам, так как большинство людей чувствовали себя немного неуютно в его компании, но ее, кажется, ничего не смущало. Ее запах витал в воздухе рядом с Мано, когда он вышел из лифта.

– Вы сегодня ужинаете в отеле? – поинтересовался он.

– Да. Только не знаю, какой ресторан выбрать.

– Если вы хотите начать с местной кухни, я посоветовал бы вам «Лани». Это ресторан с нашей традиционной полинезийской кухней, и там вы сможете отведать много чего вкус-

ного, что есть в Гонолулу. У них также есть столики на открытом воздухе, так что, если вы поспешите, то сможете насладиться закатом. Это зрелище пропускать не рекомендуется. Просто скажите хозяйке, что это я направил вас к ним, и она найдет для вас самый лучший столик.

– Спасибо. Я так и сделаю. Надеюсь, мы еще увидимся...
э-э-э... столкнемся.

Мано улыбнулся, услышав, как запнулась его собеседница.

– Пейдж, хорошего вам вечера. До встречи.

– Спасибо за помощь. Доброй ночи.

Мано помахал ей рукой и прислушался к шагам Пейдж, которая направилась в один из ресторанов на пляже. Как только она ушла, он развернулся к стойке регистрации.

– Здравствуйте, мистер Бишоп.

– Добрый вечер, Нейл. Как у нас дела сегодня вечером?

– Чудесно. Вы только что пропустили толпу, прибывшую со всех штатов Америки.

Замечательно. Мано прекрасно ориентировался в отеле, но он старался избегать моментов наплыва гостей, чтобы не столкнуться с кем-нибудь из взрослых постояльцев или их детей и не вызвать их недовольства.

Так как в данный момент у стойки регистрации никого не было, Мано воспользовался возможностью расспросить своего служащего о новой постоялице, мисс Эдварде.

– Нейл, ты, случайно, не видел молодую женщину, кото-

рая выходила со мной из лифта?

– Мельком, сэр. Я плохо ее рассмотрел.

Мано иногда удивлялся, как люди, которые могут видеть, не пользовались своим зрением в полной мере.

– А что ты успел заметить?

– Ничего особенного, я глянул на нее только потому, что она разговаривала с вами. Она высокая, и у нее длинные прямые волосы каштанового цвета. У нее бледная кожа. А еще эта женщина очень худенькая. Лицо я рассмотреть не смог, потому что она была повернута к вам.

Мано кивнул. Так можно описать сотни женщин в этом отеле. Хотя начало положено.

– Ладно, спасибо. Если возникнут какие-то вопросы, дай мне знать. Я буду у себя в кабинете.

– Хорошо, сэр.

Войдя в кабинет, Мано включил свет и сел за стол. Ни он сам, ни Хоку не нуждались в освещении, но он обнаружил, что его сотрудники считали странным, что он сидит в своем офисе в полной темноте, и думали, что он не желает, чтобы его беспокоили.

Мано удобно разместился в своем кресле, а Хоку лег у его ног и задремал. Его пес всегда клал свою морду ему на ногу, поэтому Мано знал, что он рядом. Мано погладил Хоку и нажал несколько кнопок на клавиатуре, чтобы включить компьютер. Потом он вставил в одно ухо наушник, при помощи которого управлял компьютером и прослушивал свою почту.

Проверив сообщения, Мано уделил внимание другому наушнику, который соединялся с системой безопасности отеля. Таким образом, даже не видя, он знал, что происходит в отеле. День выдался тихим, но, как только солнце спрячется за горизонт, все изменится. На выходных тут бывало шумно благодаря гавайским вечеринкам, фейерверкам и коктейлям «Майтай».

В данный момент Мано слушал, как двое из его служащих пытаются решить, не стоит ли им выпроводить из бара одного слишком шумного джентльмена. Мано не беспокоился по поводу возникшей проблемы, потому что его сотрудники легко решали подобные вопросы.

В дверь его кабинета тихо постучали.

– Войдите.

– Добрый вечер, мистер Бишоп.

Мано узнал голос Чака, своего заместителя. Они вместе росли и дружили со второго класса школы.

– Привет, Чак. Что-то случилось, пока я был наверху?

– Нет, сэр.

– Хорошо. Послушай, тебя, случайно, не было поблизости, когда въезжала новая постоялица нашего номера «Аолани»?

– Нет, но там была Венди. Я могу спросить у нее, если нужно что-то уточнить.

Мано покачал головой. Он чувствовал себя немного глупо, задавая подобные вопросы, но у него не было другого

выхода.

– Нет, не надо ее беспокоить. Но если ты вдруг увидишь мисс Эдварде, дай мне знать, что ты думаешь о ней. Она кажется... не такой, как все. Эта женщина вызывает мое любопытство.

– Хм... – Мано не понравился тон Чака. – Если эта мисс Эдварде так заинтересовала тебя, я хочу взглянуть на нее. Ты давно не проводил время в женской компании.

Чак иногда вел себя безжалостно, чем очень напоминал старшего брата Мано, Кэла. Мано сам виноват, что рассказал своему другу о своих необычных привычках касательно свиданий с женщинами, но только так он мог избавить себя от попыток окружающих помогать ему всегда и во всем.

– Я просто хотел узнать твое мнение перед тем, как пригласить ее завтра на ужин.

– Значит, ты все-таки приглашаешь ее на ужин?

– Это не свидание, – поправил друга Мано. – Я собираюсь пригласить ее присоединиться ко мне за столиком владельца отеля. – Эту традицию завел еще его дедушка, и Мано продолжал придерживаться ее и после его смерти. Просто впервые за все время за его столиком окажется молодая женщина, которая путешествует в одиночку. – Мне любопытно, почему она приехала одна.

Мано ни за что бы ни признался, что Чак оказался прав. Он действительно заинтересовался Пейдж. Мано не любил встречаться с постоялицами его отеля, но учитывая то, что

он почти никогда не покидал своих владений, приходилось выбирать либо такой вариант, либо полное воздержание. Время от времени, если ему удавалось встретить какую-то интересную женщину, он предлагал ей провести одну неделю в его компании. Никаких обязательств, никакого чувства привязанности, просто несколько дней в мире фантазий, прежде чем она вернется домой к своему привычному образу жизни. Большого Мано предлагать не собирался. По крайней мере, после отношений с Дженной.

В отношениях с женщинами его слепота казалась ему третьим лишним. Мано привык к ней, но ему было невыносимо просить кого-то другого смириться с его особенностью, чтобы превратить отношения в долговременные. Он постарался сделать так, чтобы не быть бременем для своих родных и ни за что не стал бы бременем для любимой женщины.

– Я посмотрю ее и все тебе расскажу, – сказал Чак и исчез за дверью, оставив его одного.

Мано снова повернулся к компьютеру, но потом отодвинулся от него. Ему больше не хотелось прослушивать почту. Он подумывал пойти в «Лани» и узнать больше об этой загадочной Пейдж.

Ему захотелось сесть рядом с ней, прислушиваясь к ее голосу. А еще вдохнуть ее аромат и точно узнать, что за причудливое сочетание запахов сопровождало ее. Ему хотелось узнать, почему ее руки были такими жесткими и почему она остановилась одна в таком огромном номере, оказавшись в

самом романтичном уголке планеты.

Но потом он посчитал свою идею глупой. Это был первый вечер Пейдж на Гавайях, и вряд ли она захотела бы коротать его, рассказывая о своей личной жизни слепому и одинокому владельцу отеля. Да, Пейдж заинтриговала Мано, и ее прикосновение взволновало его до глубины души, но это не значит, что ее реакция на него была точно такой же. Хотя он был привлекательным. По крайней мере, он помнил себя таким. Но не стоило забывать о слепоте.

Тяжело вздохнув, Мано прогнал прочь мысли о том, какие чувства вызвало у него прикосновение Пейдж, и принялся за работу.

Возможно, уже завтра вечером он получит ответы на свои вопросы.

Глава 2

На следующее утро Пейдж проснулась задолго до рассвета. Разница во времени с ее родным Сан-Диего была всего три с половиной часа, но Пейдж почти не спала, потому что долгие ночные дежурства перед отлетом на Гавайи нарушили биоритмы ее организма. Устав бороться с бессонницей, она поднялась с кровати и, одевшись, спустилась вниз с фотокамерой в надежде сделать несколько красивых снимков восходящего солнца.

Отель еще не проснулся и был погружен в полутьму. На пути ей попадались сотрудники отеля, готовившиеся к новому рабочему дню, но она не встретила никого из отдыхающих.

Даже кафе еще не было открыто. Но Пейдж не расстроилась по этому поводу, потому что доктор запретил ей пить кофе.

Хотя недавно ей захотелось выпить чего-нибудь покрепче этого бодрящего напитка. Смерть бабушки стала для нее настоящим ударом. А до этого Пейдж оказалась вовлеченной в неожиданно страстные отношения с мужчиной по имени Уайетт. Он занимался ландшафтным дизайном поместья ее бабушки. Пейдж никак не ожидала, что такой привлекательный мужчина обратит на нее свое внимание. У него были растрепанные белокурые волосы, загорелое тело и сильные

руки, а его голубые глаза пронзали Пейдж насквозь. Ухаживания Уайетта оказались приятным разнообразием после того, как ей все время предпочитали Пайпер, ее старшую сестру-красавицу.

Пейдж прекрасно понимала, что не отвечала запросам большинства мужчин, и дело тут не в самооценке. Она была худощавой, ни бедер, ни пышной груди. Ее лицо было угловатым, а кожа бледной, как у призрака, несмотря на то что она жила в солнечном Сан-Диего. Работая в госпитале, Пейдж не оставляла времени на личную жизнь, и внимание Уайетта было для нее словно глоток свежего воздуха. Пока ее мечты не превратились в кошмар: повстречавшись с Пейдж два месяца, Уайетт бросил ее ради Пайпер. А месяц спустя Пейдж узнала, что беременна от него.

Она работала медсестрой и знала все о предохранении, но все равно забеременела. Теперь Пейдж чувствовала себя полной идиоткой, потому что чувства Уайетта казались ей такими искренними. А затем он бросил ее, и с тех пор она не разговаривала со своей сестрой.

А потом умер дедушка, и ей пришлось отвлечься от собственных проблем. До появления ребенка оставалось примерно шесть месяцев, тогда как исполнение последней воли дедушки было вопросом, не терпящим отлагательств.

Конечно, рано или поздно ей придется рассказать правду о своей беременности. Нужно будет снять квартиру и обустроить там детскую комнату. А еще придется сказать на-

чальству о грядущем декретном отпуске. А пока Пейдж хранила свою новость в секрете; единственным, кто знал правду, был ее доктор.

Мысли роились у нее в голове, но как только Пейдж ступила на теплый белый песок, ее тревоги тут же улетучились. Она ничего не говорила дедушке о своем неудачном романе с Уайеттом, но тот, похоже, догадался, что его внучка несчастлива. Его последний подарок оказался очень своевременным.

Держа в одной руке сандалии, а в другой фотокамеру, Пейдж брела по берегу океана. Небо понемногу светлело. Ее обогнали несколько человек, вышедших на утреннюю пробежку, а у кромки воды появились серфингисты, натягивающие свои гидрокостюмы, готовясь оседлать волну. Начинался новый день.

Пейдж шагнула в воду и позволила холодной волне лизнуть ее голые ступни. И тут началось волшебство. Восходящее солнце окрасило небо в восхитительные оттенки синего, розового и багряного цветов, а на горизонте черными силуэтами вырисовывались пальмовые деревья и лодки, пришвартовавшиеся в гавани.

Пейдж сделала несколько фотографий и повернула к отелю. Служащие выносили стулья и раскладывали полотенца вокруг бассейна. Теперь на берег высыпало большее количество народу. Некоторые неспешно прогуливались, остальные сидели на лавочках и с чашечками кофе в руках любовались

восходом солнца.

Пейдж стряхнула песок со ступней и, надев сандалии, пошла по дорожке, ведущей через густую листву, обратно в номер. Но оказалось, что она пошла не в том направлении и очутилась на какой-то зеленой лужайке, за которой виднелась песчаная лагуна, где отдыхающие могли поплавать на лодках или заняться подводным плаванием.

Она заметила владельца отеля, который стоял неподалеку со своей собакой-поводырем. Пейдж почти не узнала Мано, одетого в джинсы и футболку. Она определенно не ожидала увидеть его снова. На протяжении всего вечера Пейдж прокручивала в уме их столкновение у лифта. Стоило ей взглянуть на него, как ее щеки запылали от смущения, а по телу прокатилась дрожь от воспоминания о его невинном прикосновении. Ее тут же потянуло к нему, но она видела этого человека впервые в жизни и считала такую реакцию неприемлемой. Может, все дело в том, что она беременна, и ее гормоны сходят с ума в этом райском уголке. Только Пейдж пролежала всю ночь без сна, потому что все ее мысли были заняты привлекательным владельцем отеля.

Она посмотрела на его мускулистое тело. Несмотря на то что этот мужчина был незрячим, он хорошо знал дорогу в спортзал. А еще Пейдж заметила на его левом запястье какую-то татуировку, и ей тут же захотелось прикоснуться к ней.

Но лучше держать себя в руках, потому что в последний

раз, когда она поддалась своему желанию, все закончилось тем, что она забеременела и осталась с разбитым сердцем. Конечно, в этот раз она не смогла бы забеременеть, но могла выкинуть еще какую-нибудь глупость.

Пейдж хотела развернуться, чтобы отправиться на поиски дорожки к своему номеру, но увидела, что ее заметил Хоку. Дружелюбный Лабрадор яростно завертел хвостом, и Мано тут же заметил перемену в поведении своей собаки, поэтому Пейдж пришлось дать знать о своем присутствии.

– Доброе утро, Пейдж, – поздоровался Мано.

– Доброе утро, – ответила она, подойдя ближе. – Откуда вы узнали, что это я?

– На вас те же сандалии, что и вчера. Они издают характерные звуки, когда вы шагаете. А еще я почувствовал ваш запах.

Она нахмурилась и попыталась незаметно понюхать свои подмышки. Пейдж еще не принимала душ, но ведь не могла она пахнуть так ужасно. Или могла? Надо же, Пейдж мечтала о соблазнительном владельце отеля, а он сделал замечание по поводу ее дурного запаха. Теперь она отправится прямо в ванную и натрет каждый миллиметр своего тела кокосовым мылом, подарком отеля.

– Расслабьтесь, – добавил Мано, когда она не ответила. – Это не плохой запах, а просто выразительный.

– Хвала небесам, – облегченно выдохнула Пейдж.

Мано расплылся в белозубой улыбке, и она подумала,

что красавчик Уайетт сильно проигрывает по сравнению с этим невероятно привлекательным мужчиной. Мистер Бишоп прятал глаза за солнцезащитными очками, а одну из его бровей пересекал шрам, благодаря чему он казался каким-то древним воином или хулиганом из банды байкеров, но никак не владельцем шикарного отеля. При ближайшем рассмотрении его татуировка оказалась своеобразным узором из черных треугольников, что закрепило в подсознании Пейдж его образ плохого парня, и ей стало интересно, что еще скрывается за вежливостью и безупречным внешним видом мистера Бишопа.

Пейдж всегда тянуло к крутым парням, что было не только непрактично, но даже глупо, потому что они не обращали на нее никакого внимания. Уайетт стал исключением из правил. Пейдж уступила своей страсти, и теперь ее ждало будущее матери-одиночки. Так что ей следовало совладать со своими чувствами и не заглядываться на Мано, но она не могла противиться своему влечению.

Мистер Бишоп никогда не смотрел Пейдж прямо в глаза, но она чувствовала, что все его внимание поглощено ею, словно он догадывался о впечатлении, которое производил на нее.

– Пейдж, у вас есть какие-то планы на сегодняшний вечер?

Она нахмурилась. У нее не было планов на всю неделю. Единственное, что она знала точно, так это то, что поминаль-

ная служба состоится в пятницу.

– Никаких планов. Я подумала, что могу обратиться к портье, чтобы забронировать несколько туров, а пока я импровизирую.

– Вы всегда так поступаете с вашим отпуском?

– Нет, конечно. Обычно я все очень тщательно планирую, но эта поездка оказалась для меня несколько неожиданной. В самолете я почитала путеводитель, но это все.

– Незапланированная поездка на Гавайи, чтобы остановиться в номере в пентхаусе? Думаю, есть вещи и пострашнее.

Что ж, Пейдж не сомневалась, что некоторые люди могли себе позволить провести отпуск на берегу океана в любое время, но она не принадлежала к их числу.

Я не жалуясь. Просто немного растеряна. Когда у меня появится план действий, я почувствую себя намного лучше.

– Что ж, начните свои планы с ужина со мной сегодня вечером, – предложил Мано.

Пейдж с недоверием посмотрела на него. С чего вдруг этот полинезийский бог решил поужинать с ней? Или он просто решил проявить вежливость, потому что знал, что она приехала одна?

– Вы хотите поужинать со мной?

Мано тихо рассмеялся.

– Вы находите мое предложение странным? Разве вы не едите?

– Конечно, ем. Просто...

И у вас нет никаких планов на сегодняшний вечер, не так ли? – перебил ее Мано.

– Никаких, – неохотно согласилась Пейдж. Она не понимала, почему ее так взволновало предложение мистера Бишопа. Ей не о чем было переживать, потому что она не встретит за столом его неодобренный взгляд.

Пейдж подумала, как отреагировали бы ее родственники, скажи она, что ее пригласил на ужин слепой мужчина.

«Он был бы для тебя идеальной парой!» – от них следовало ожидать именно таких слов.

Возможно, Мано проявлял свой интерес к ней, потому что не знал, как она выглядит. Ее сестра Пайпер однажды предложила ей попытаться закрутить роман с кем-нибудь из своих невидящих пациентов. То, что Пайпер считала выходом из сложившейся ситуации, для Пейдж прозвучало как жестокая насмешка. Но, может быть, ее сестра в чем-то была права.

– Великолепно. Я хочу, чтобы вы присоединились ко мне за ужином, и приглашаю вас за столик владельца отеля в ресторане «Жемчужина». Там подают морепродукты, и это место считается самым лучшим на острове на протяжении последних пяти лет. Вам понравится.

За столик владельца отеля? Что ж, это все объясняло. Хотя Пейдж немного расстроилась, потому что предложение Мано прозвучало так, словно он собирался провести вечер

за светской болтовней с одним из богатых постояльцев своего отеля. Может быть, он предложит ей свою компанию или что-то в этом роде. Но его ждет разочарование, когда он узнает, что Пейдж не из тех, кто обычно останавливался в одном из его самых роскошных номеров. Хотя ужин с ним будет лучше того, что она планировала, потому что она вообще ничего не планировала.

– Я смогу дать вам пару советов, как провести время на нашем острове, – предложил Мано, словно бесплатного ужина и возможности любоваться его красивым лицом было недостаточно.

– Хорошо, – наконец согласилась она. – Вы уговорили меня.

– Обычно мне не приходится уговаривать женщин поужинать со мной, – натянуто улыбнулся Мано. – Я был близок к тому, чтобы обидеться.

Я не хотела обидеть вас, – покраснела от стыда Пейдж. – Просто я не могу понять, почему вы хотите провести вечер со мной.

Впервые за все время Мано повернулся к ней так, словно смотрел ей прямо в глаза. Пейдж почувствовала, как между ними пробежала искра, и ее тело тут же откликнулось. У нее перехватило дыхание, и ей вдруг захотелось, чтобы этот ужин стал чем-то большим, чем обычное проявление вежливости.

– А почему бы мне не захотеть провести время с вами? –

спросил Мано.

Она не собиралась перечислять все свои недостатки. Обычно в этом не было никакой нужды. Потому что мужчины все понимали с первого взгляда на нее.

– Вы заняты. И совсем не знаете меня, – ответила она.

– Вы нравитесь Хоку, а он разбирается в людях. В любом случае к концу ужина мы больше не будем чужими друг другу. Встречаемся в шесть часов.

Пейдж посмотрела вслед удаляющемуся Мано, а потом в панике бросилась обратно в свой номер, пытаясь придумать, что надеть к сегодняшнему ужину.

– Сэр, она путешествует одна. Номер в отеле оплатили через туристическое агентство. Я пытался поискать информацию о ней в Интернете, но не нашел ничего, кроме некролога о смерти ее бабушки, который скончался пару недель назад в Южной Калифорнии. У нее даже нет аккаунта в «Фейсбуке».

Мано слушал доклад Чака, одеваясь к ужину с Пейдж.

– Галстук не надо поправлять? – спросил он, обращаясь к другу.

– Нет, все в полном порядке. А ты не считаешь странным, что о ней нельзя найти никакой информации?

В современном мире такое было редкостью, но это не значило, что с Пейдж что-то не так.

– Возможно, она овладела искусством красивой жизни, оставаясь в тени. В наши дни такая способность очень недо-

оценивается. Не каждый человек чувствует желание делиться в киберпространстве всем, что он думает и чувствует. Я, например, живу именно так.

– Я нашел кое-что о ее умершем дедушке, – добавил Чак. – Судя по всему, он был когда-то военнотружущим, а по окончании Второй мировой войны занялся недвижимостью. Ему ставят в заслугу то, что он начал строительство типовых домов в пятидесятых годах, создавая таким образом доступное жилье для возвращающихся с войны солдат, чтобы они могли жениться и завести семью. Благодаря этому и росту населения Калифорнии он сколотил приличное состояние.

Интересные новости. Так, значит, его застенчивый цветок оказался наследницей приличной суммы денег. Только Пейдж вела себя абсолютно по-другому.

– Что-нибудь еще? – спросил Мано, поправляя пиджак.

– Я спросил Венди о ней. Она занималась ее регистрацией.

И? нетерпеливо спросил Мано.

– Она сказала, что мисс Эдварде была очень высокой и худощавой. А еще очень бледной, и в ее лице не было ничего особенного.

Странное описание.

– Ничего особенного? Это хорошо или плохо?

– Не знаю.

Мано вздохнул. Люди с глазами просто не использовали их по назначению. Если бы его зрение вернулось, он изучил

бы каждую деталь, как делал это сейчас при помощи своих рук. Он поговорил с несколькими из своих служащих, и ни один не дал вразумительного ответа, как выглядела Пейдж. Создавалось такое впечатление, что она была привидением, присутствие которого не замечал никто, кроме него.

– Который час?

– Почти шесть.

– Пора, – сказал Мано и направился к двери. Он позвал Хоку, почесал его за ухом и надел на него ошейник. – Чак, спасибо за информацию.

– Всегда пожалуйста. Приятного тебе ужина, – чуть насмешливо ответил Чак, но Мано не стал обращать на него внимания.

Чак уехал на лифте, а Мано подошел к двери номера Пейдж и нажал на звонок. Ответ последовал не сразу, может быть, потому, что Пейдж надела туфли на высоких каблуках. Мано слышал ее медленные, неуверенные шаги, приближающиеся к двери. Похоже, она не привыкла носить такую обувь.

Дверь запахнулась, и Мано окутал аромат раскладывавшегося в каждом номере отеля кокосового мыла и духов Chanel № 5, а еще едва уловимый запах антисептика, который у него теперь ассоциировался с мисс Эдварде. Сделав вдох, Мано замер на пороге. Никогда еще он не испытывал такого волнения от предвкушения ужина с одним из своих постояльцев.

– Я готова, – почти не дыша сказала Пейдж. Мано сделал шаг назад и предложил взять его под руку, чтобы проводить свою гостью до лифта. Пейдж прижалась к нему немного сильнее, чем он ожидал. Определенно все дело в туфлях на высоких каблуках. Ведь не могла же она льнуть к какому-то незрячему мужчине, потому что ей так хотелось. Но все же Мано надеялся, что дело обстояло именно так.

– Хоку будет рядом с нами за ужином? – спросила Пейдж, когда они подходили к ресторану.

– Да. Он сопровождает меня повсюду. Еще до того, как я потерял зрение, в правилах нашего отеля прописывалось, что мы принимаем постояльцев со служебными собаками. Мы находимся неподалеку от военной базы, поэтому у нас останавливалось множество бывших военных, которые страдали от посттравматического стресса и других травм, которые требовали помощи со стороны. В любом случае Хоку здесь знают все. Шеф-повар специально готовит для него что-то вкусное, и, пока я ужинаю со своими гостями, он наслаждается своей едой под столом.

– Неплохая у него работа, – улыбнулась Пейдж. – Он у вас как своеобразный талисман отеля.

– Похоже на то, – рассмеялся Мано.

– Добрый вечер, мистер Бишоп, – поприветствовала его управляющая рестораном, когда они вошли внутрь. – Сюда, пожалуйста.

Изначально этого ресторана не было на территории отеля.

Мано построил его через несколько лет после того, как вступил в права завещанного ему бабушкой и дедушкой наследства. Отель давно пользовался популярностью среди отдыхающих, так как считался самым старым и самым самобытным на Вайкики, но Мано хотелось добавить к нему еще что-нибудь, чтобы сделать его вне всякой конкуренции. Он потратил несколько недель, общаясь с шеф-поварами и обсуждая меню, чтобы воплотить свое видение в жизнь, и через несколько лет его «Жемчужина» завоевала Мишленовскую звезду. Здесь заказывали столики даже те, которые не могли остановиться в отеле, и ресторан всегда был полон народу, особенно по субботам.

– Как здесь красиво, – с восторгом заметила Пейдж. – Я никогда не видела таких огромных аквариумов.

Будучи подростком, Мано очень любил заниматься подводным плаванием. Когда он открывал этот ресторан, ему хотелось, чтобы центральное место обеденной зоны занимал огромный аквариум с соленой водой, который показал бы всю красоту, прятавшуюся под поверхностью океана, находившегося в нескольких шагах от отеля.

– Аквариум пришлось встроить в ресторан, иначе он не пролез бы через двери. В нем больше двадцати видов разных тропических рыб, актиний и морских ежей. Есть даже маленькая акула. Но ни одна из них не представлена в нашем меню, – пошутил он. – Это было бы немного пошло.

– Вот ваш столик, – сказала управляющая. – Сейчас по-

дойдет ваш официант. Приятного вам вечера.

Они сели за стол, а Хоку расположился внизу, положив морду хозяину на ступню.

– Вы любите морепродукты? – спросил Мано. – Хотя мне следовало спросить вас об этом еще утром.

– Люблю. Я стараюсь избегать рыбы, в которой много ртути, а также сырую рыбу, но мне очень нравятся креветки.

– Значит, тунец, к сожалению, исключается, но если вам нравится кокос, у нас тут есть восхитительные кокосовые креветки. Они подаются с острым ананасовым мармеладом.

– Звучит заманчиво.

Мано провел пальцами по меню со шрифтом Брайля, чтобы узнать, что из свежей рыбы подавали сегодня вечером. Блюда варьировались в зависимости от того, что покупалось каждое утро на рыбном рынке в Гонолулу. Мано обрадовался, когда нашел в меню свою любимую копченую меч-рыбу, сваренную в утином жире, которая подавалась с поджаренным бататом.

– Все блюда кажутся очень вкусными, – заметила Пейдж.

– Так и есть. Но оставьте место для десерта, иначе пожалеете.

Через несколько минут к ним подошел официант и принял их заказы. Когда он ушел, Мано наконец мог заняться своей гостьей.

– Итак, Пейдж, так что же вас привело на наш остров Оаху так неожиданно и без компании?

– Кажется, это выглядит странным, особенно учитывая, что я остановилась в номере, где может запросто разместиться десяток человек, – улыбнулась Пейдж. – Я приехала сюда ради своего деда. В следующую пятницу его прах будет погребен рядом с американским линкором «Аризона». Это он устроил эту поездку, чтобы я могла привезти его сюда.

Мано никак не ожидал услышать такой ответ, потому что не связывал смерть ее бабушки с ее приездом на Гавайи.

– Примите мои соболезнования. Вы были близки?

– Да. Я заботилась о нем последние несколько недель его жизни. Было очень тяжело смотреть, как болезнь буквально пожирает его.

Мано заметил печаль в ее голосе, которая совсем ему не понравилась. Он пожалел, что их разговор принял такой невеселый оборот, но ничего не мог с этим поделать. Мало кто приезжал на Гавайи на похороны, но Пейдж оказалась исключением из правил.

– Я знаю, что он всегда хотел вернуться сюда после своей смерти, но я никак не ожидала, что он выберет меня для этой миссии. Я думала, что на поминальную службу поедут мои родители, но завещание бабушки было очень четким. Именно я должна была отвезти его прах. Все было решено заранее, но мне ничего не сказали, поэтому я была потрясена, когда оказалась в вашем отеле. Я определенно не нуждалась ни в таком шикарном номере, ни в билете в салон первого класса. Думаю, бабушка просто хотел поблагодарить меня за заботу.

На протяжении многих лет Мано развлекал сотни баснословно богатых пар, слетавшихся на Гавайи со всего мира, владельцев миллиардных империй и голливудских знаменитостей. Чак сказал, что у семьи Пейдж есть деньги, поэтому Мано решил, что она такая же, как и остальные постояльцы его отеля. Но со слов Пейдж он понял, что сильно заблуждался на ее счет. Казалось, она приходит в растерянность в роскошной обстановке его отеля. Обычно богатые наследницы чувствовали себя вполне комфортно в салонах первого класса и редко говорили о том, что заботятся о других. Может, Пейдж Эдварде не из тех, кто рос в роскоши и неге?

– Кем вы работаете?

– Я дипломированная медсестра.

Мано не смог подавить стон, потому что никак не ожидал услышать такое. Его удивляло в этой женщине буквально все.

– Что плохого в том, чтобы быть медсестрой? – озадаченно спросила Пейдж.

– Ничего плохого. Это благородное призвание. Просто я провел в окружении медсестер больше времени, чем мне хотелось. Я долго не мог покинуть пределы больничной палаты. Обо мне хорошо заботились, но я избегаю больниц любой ценой. Не могу представить, как там можно работать изо дня в день.

– Все по-другому, когда вы не пациент. Я была рождена, чтобы заботиться о других. Мама говорила, что в детстве я

была такой себе маленькой мамочкой. Сначала я обхаживала свою куклу, а потом перенесла свою заботу на окружающих детей. Я думала, что буду работать детским врачом. Но когда я приезжала в гости к своему дедушке, он рассказывал мне различные истории времен Второй мировой войны. По крайней мере, те, что годятся для ушей маленькой девочки. Так мне захотелось стать медсестрой и ухаживать за солдатами. Я получила диплом и сейчас работаю в военном госпитале в Сан-Диего в ортопедическом отделении. Главным образом я занимаюсь солдатами, которые потеряли ноги и их конечности заменены на протезы.

– Похоже, ваша работа не из легких.

– Она трудная, но она щедро вознаграждается. Я люблю свое дело и почти все мое время провожу на работе. Думаю, дедушка решил отправить меня сюда именно поэтому, чтобы я немного отдохнула.

Мано на минуту задумался.

Чак был прав, когда спросил, не рассматривает ли он Пейдж в качестве кандидатуры для кратковременного любовного романа. Приглашение на ужин было всего лишь предлогом, чтобы больше узнать о ней. Мисс Эдварде вызывала у него интерес, сама того не зная.

Но то, что она оказалась медсестрой... меняло все дело.

Пейдж сама сказала, что была рождена для того, чтобы заботиться о других. Одна из тетушек Мано была медсестрой, и после того, как с ним произошел этот несчастный слу-

чай, она обхаживала его, словно он был беспомощным человеком. Люди, которые выбирали такую профессию, обладали сильным желанием заботиться об окружающих. Но Мано не хотел, чтобы его опекали, нянчились, как с маленьким ребенком, и уж точно не хотел, чтобы его жалели.

Но все же было в Пейдж что-то такое, от чего Мано охватывало внутреннее волнение. Он не имел представления, как выглядела его новая знакомая, и знал только ощущение ее руки в своей руке, но ему хотелось познакомиться с ней ближе. Когда кусочки ее истории стали собираться в одно целое, Мано понял, что Пейдж стала ему еще интереснее, чем прежде. Теперь он понимал, почему кожа на ее руках была немного огрубевшей, ведь ей приходилось мыть их десятки раз на дню. Отсюда и едва уловимый запах дезинфицирующего средства.

– Дедушка знал, что я никогда не решусь взять отпуск, – продолжила Пейдж. – Он хотел, чтобы я отдохнула хотя бы неделю, что я и пытаюсь делать. Оказалось, на Гавайях проще расслабиться, чем дома.

– На Гавайях все проще. Это состояние души.

Мано рассмотрел возможные варианты проведения сегодняшнего вечера и решил, что он не против того, что Пейдж была медсестрой. Пока она позволяла ему брать инициативу в свои руки, ни разу не предложив помощь, когда он не нуждался в ней. Может, то, что она медсестра, не так уж и плохо. Если у них что-нибудь получится, она сможет потерять ему

спинку в душе...

Маню подавил коварную улыбку и задумался над тем, что делать дальше. Ему не хотелось отпускать Пейдж так рано. Скоро должно было начаться шоу фейерверков, но самый лучший вид на него открывался с балкона его собственного номера. Обычно Маню никого не приглашал в свое святая святых, но ему почему-то захотелось сделать исключение для Пейдж и пригласить ее к себе наверх. Он мог бы предложить ей насладиться десертом и грандиозным зрелищем. Только согласится ли она?

– Вам нравится фейерверк? – спросил он.

Глава 3

Пейдж думала, что ее пентхаус был самым шикарным в этом отеле.

Пока не переступила порог номера Мано.

Его жилище было очень просторным и современным. Каждая деталь, начиная от ламп на потолке и заканчивая абстрактными полотнами на стенах, подчеркивала элегантность и мужественность человека, живущего здесь. Пейдж с восторгом рассматривала белоснежные мраморные полы, диваны, обитые светло-серой кожей, и стеклянные столы, которые стояли на едва заметных металлических опорах и, казалось, парили в воздухе. Почти минималистский дизайн на первый взгляд казался незатейливым, но в него была вложена огромная сумма денег.

Тут не было ничего вычурного, никаких цветочков в горшках, рюшек или безделушек. Казалось, все продумано до мелочей, даже крючок для собачьего поводка. Пейдж подумала, что такой минимализм в интерьере задуман специально для того, чтобы не доставлять лишних проблем владельцу жилья, который мог не увидеть и случайно задеть какую-нибудь статуэтку или фоторамку.

Но все же почему он пригласил ее к себе? Пейдж с пониманием отнеслась к его приглашению разделить с ним ужин, но она не знала, что и подумать, когда он предложил под-

няться к нему в номер, чтобы посмотреть шоу фейерверков и отведать их самый популярный десерт. Может быть, она была права, когда подумала, что их сегодняшняя встреча больше похожа на свидание, а не на проявленную вежливость по отношению к одному из ВИП-клиентов?

Маню снял ошейник с Хоку, и пес затрусил к своей подушке в углу гостиной и занялся своей любимой косточкой.

– Шоу фейерверков, которое мы проводим каждую субботу, является нашей давней традицией, которую придумали еще мои дедушка с бабушкой. – Маню снял пиджак и бросил его на спинку кресла. – По иронии судьбы, самый лучший вид на это зрелище открывается именно из моего номера.

Услышав его слова, Пейдж прикусила губу и последовала за ним на балкон. Маню был прав, потому что вид из его номера оказался самым лучшим.

– Жаль, что вы не можете насладиться этим шоу.

– Почему же, – возразил Маню, ухватившись за поручни и всматриваясь в темные воды океана, словно он мог видеть их на самом деле. Пейдж захотелось снять с него очки, чтобы увидеть его глаза. Она понимала, почему он их носит, но ей казалось, что он прячет за ними часть себя. – Я видел это шоу, когда был помоложе, – продолжил Маню. – Я уже говорил, что потерял зрение в семнадцать лет, так что у меня остались воспоминания. Я могу сидеть на террасе и слушать салют и радостные возгласы толпы. Запах дыма в воздухе помогает мне воскресить переживания из прошлого. Так что я

могу обойтись без того, чтобы видеть это зрелище.

Пейдж хотелось расспросить Мано о произошедшем с ним, но благодаря работе в военном госпитале она знала, что нельзя давить на человека, чтобы узнать, что с ним случилось. Он сам расскажет свою историю, но только тогда, когда будет готов поделиться ею.

В дверь позвонили.

– Кажется, это десерт, – сказал Мано.

– Пойду открою, – ответила Пейдж. Конечно, Мано мог сам открыть, но у нее тоже были руки и ноги.

У двери стоял мужчина с тележкой, на которой возвышалось серебряное блюдо под крышкой, как в старом добром кино.

– Добрый вечер, мадам. Куда поставить десерт?

– Пожалуйста, несите его на балкон, – попросил Мано.

– Наша фирменная «Черная жемчужина», – торжественным голосом объявил официант, поднимая крышку блюда.

Пейдж ахнула от восторга, увидев восхитительное лакомство в виде жемчужины из шоколадного мусса с тропическими специями, глазированного черным шоколадом и посыпанного поджаренной кокосовой стружкой и орехами макадамия, которое пряталось в раковине из тонкого песочно-вафельного теста. Пейдж никогда в жизни не видела ничего подобного. Я не смогу съесть такую красоту, – прошептала она.

Мано тихо рассмеялся и дал чаевые официанту, который

тут же исчез из номера.

– Вы очень быстро передумаете. Это самая восхитительная вещь, которую вы когда-либо ели.

Они сели за стол и вооружились десертными ложечками. Мано первым зачерпнул шоколадный мусс, призывая Пейдж последовать за ним. Одного кусочка лакомства хватило, чтобы Пейдж убедилась в правоте Мано. Различные слои шоколадного мусса и крема таяли у нее на языке, а восхитительный вкус мякоти маракуйи добавлял очень сладкому десерту острую кислинку. Пейдж не заметила, как опустела ее тарелка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.